

RU

Национально-культурная специфика концепта АМІ/ДРУГ во французском языке: объективированное и субъективированное содержание

Сухорукова Ю. С.

Аннотация. Данная работа представляет собой изучение содержания концепта АМІ/ДРУГ во французском языковом сознании через применение метода макро- и микрокомпонентного анализа и экспериментального анализа «наивных» дефиниций лексемы *ami*. Исследуется как коллективное, культурно и национально обусловленное осмысление данного концепта, так и своеобразие его интерпретации носителями языка под влиянием индивидуально проживаемого опыта. Цель исследования - выявить семантические сходства и различия концепта АМІ/ДРУГ во французском языковом сознании на уровне объективированного и субъективированного содержания. Языковая семантика рассматривается как вербализованное воплощение этноспецифического осмысления окружающей реальности представителями конкретной лингвокультурной общности, а значение отдельной лексемы - как микрочастица языковой картины мира. Научная новизна исследования состоит в вычленении национально-специфических семантических микрокомпонентов концепта АМІ/ДРУГ путем совмещенного анализа объективного значения лексемы *ami* и ассоциативно-субъективного ее значения, полученного экспериментальным путем. В результате выявлены объективные сущностные признаки концепта АМІ/ДРУГ на макро- и микрокомпонентном семантическом уровне, представлена субъективная полевая структура значения лексемы *ami* и классифицированы его ядерные и периферийные признаки.

EN

National and Cultural Specificity of the AMI/FRIEND Concept in French: Objectified and Subjectified Content

Sukhorukova Y. S.

Abstract. This work is a study of the content of the AMI/FRIEND concept in the French language consciousness through the use of the method of macro- and micro-component analysis and experimental analysis of the “naïve” definitions of the lexeme “ami”. Both the collective, culturally and nationally conditioned understanding of this concept, as well as the originality of its interpretation by native speakers under the influence of individually lived experience, are studied. The aim of the study is to identify the semantic similarities and differences of the AMI/FRIEND concept in the French language consciousness at the level of objectified and subjectified content. Language semantics is considered as a verbalized embodiment of an ethno-specific understanding of the surrounding reality by representatives of a particular linguo-cultural community, and the meaning of an individual lexeme is considered as a microparticle of the linguistic worldview. The scientific novelty of the study lies in the identification of national-specific semantic micro-components of the AMI/FRIEND concept through a combined analysis of the objective meaning of the lexeme “ami” and its associative-subjective meaning obtained experimentally. As a result, the objective essential features of the AMI/FRIEND concept are revealed at the macro- and micro-component semantic levels, the subjective field structure of the meaning of the lexeme “ami” is presented, and its core and peripheral features are classified.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями многовекторного изучения языковых явлений, которые требуют междисциплинарного подхода и комплексного использования методов когнитивной науки, психолингвистики, лингвокультурологии и пр., уже неотделимых от «чистой» лингвистики. Это особенно важно при обращении к так называемым ключевым концептам, или смыслам, которые

представляют собой содержательные единицы некоего универсального концептуального каркаса (термин О. А. Александрова, О. А. Андреевой (2010, с. 28)) и содержат всеобщие представления о сущностных, базовых составляющих окружающей реальности. Универсальность ключевых концептов, к которым относится и концепт АМІ/ДРУГ, амбивалентна: они универсальны с точки зрения присутствия понятий, которые они обозначают, в концептуальной картине мира любой языковой общности. Однако их интерпретация в разных лингвокультурах зависит от национально-специфического ракурса мировидения. Если принять, что этноспецифический образ мышления отражен в языковой картине мира каждой лингвокультурной общности, то нужно признать, что путь к расшифровке того, как именно видят и осмысливают окружающую реальность носители разных языков, лежит через семантику. Общеязыковая семантическая мозаика складывается из «кусочков», каждый из которых отражает, по выражению Л. С. Выготского (1982), как малая капля воды, «микрокосм человеческого сознания» (с. 361). Исследуя специфику семантического наполнения слов, вербализующих оперативные единицы ментальности – концепты (Алефиренко, 2020, с. 136), можно добраться до понимания доминантных характеристик этих концептов.

В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть сущность соотношения «реальность – языковая картина мира – языковая семантика» и определить объективированную и субъективированную форму существования языкового значения; во-вторых, с помощью макро- и микрокомпонентного анализа выявить объективированное содержание значений лексемы *ami* и описать выраженные им сущностные признаки концепта АМІ/ДРУГ во французском «усредненном» языковом сознании; в-третьих, с помощью эксперимента с носителями языка составить полевую структуру основного значения *ami*, вычленив его ядерные и периферийные признаки, проанализировать субъективированную, обусловленную личным познавательным опытом интерпретацию понятия АМІ/ДРУГ и сопоставить объективированное и субъективированное содержание концепта АМІ/ДРУГ.

Для достижения поставленных задач применяются следующие методы: теоретический анализ, анализ экспериментальных данных, метод макро- и микрокомпонентного семантического анализа.

В качестве справочных материалов были использованы следующие словари: Larousse. Dictionnaires Larousse français monoligne et bilingue en ligne. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>; Le petit Robert. Dictionnaire de la langue française. P.: Dictionnaires Le Robert, 2002; Micro Robert. Dictionnaire du français primordial. P.: Dictionnaires Le Robert, 1985; Trésor de la langue française informatisé. 1994. URL: <http://atilf.atilf.fr/>.

Теоретической базой исследования послужили публикации в области лингвокультурологии, когнитивной семантики, психолингвистики (Алефиренко, 2020; Уфимцева, 1976; Леонтьев, 1976; Маслова, 2001), а также труды И. А. Стернина (1985; 2006), описывающие принципы макро- и микрокомпонентного анализа лексического значения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его теоретические положения и результаты экспериментального анализа могут быть использованы в преподавании курсов лексикологии, лингвокультурологии и когнитивной семантики.

Основная часть

Семантика как отражение этноспецифичности языкового сознания

Н. Ф. Алефиренко (2020) называет ключевые концепты духовными универсалиями, чья «лингвокультурная специфика скрыта от внешнего восприятия» (с. 113). На первый взгляд, понятия «семья», «дом», «жизнь», «дружба» и пр., которые есть интегральные компоненты мировосприятия любого человека, внеациональны и всеобщы. Однако всякий, кто оказывается в ситуации межъязыкового контакта, когда затрагиваются эти наднациональные понятия, ощущает «неуниверсальность универсального». Чаще всего это ощущение интуитивное, смутное, и четко сформулировать разницу интерпретации универсалий с ходу не удастся.

«Неуниверсальность универсального» тесно связана с понятием языковой картины мира (далее – ЯКМ). Существует большое разнообразие определений ЯКМ, суть которых можно резюмировать так: ЯКМ – это вербализованная совокупность наивных знаний о мире, которые обусловлены его этноспецифической концептуализацией (Алефиренко, 2020, с. 135).

Не существует универсальной ЯКМ, т. к. любая ЯКМ схватывает тот образ действительности, который сформировался в результате деятельностного познания и осмысления окружающего мира конкретной лингвокультурной общностью. Как образно отмечает С. Г. Тер-Минасова (2004, с. 47), ЯКМ подобна зеркалу с двойным преломлением: через культурно, исторически и национально обусловленную когнитивную обработку того, что объективно существует вокруг, и через определенное языковое воплощение. Носитель любой лингвокультуры рождается «в плену» у заданной его родным языком концептуализации реальности. Она создает для него «специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений и процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова, 2001, с. 66). Следовательно, изучение ЯКМ есть одновременно изучение национально-специфического видения мира, языкового сознания, «атомами» которого можно считать лингвокультурные концепты, а единственный доступ к исследованию их содержания дает языковая семантика, система значений.

В теоретических исследованиях А. Н. Леонтьева (1972) и А. А. Леонтьева (1976) в самом общем смысле рассматриваются две формы существования языкового значения – объективированная и субъективированная.

С одной стороны, значения языковых единиц отражают некую обобщенную картину существования реальности, они представляют «преобразованную и свернутую в материи языка идеальную форму существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» (Леонтьев, 1972, с. 134). С другой – этот свернутый, надиндивидуальный образ является основой формирования всякого индивидуального сознания. Каждый субъект носитель языка получает эту «капсулированную» картину мира в условно заданном формате, который обусловлен всем культурно-историческим опытом освоения окружающей действительности. Но одновременно она изменяется и перестраивается под влиянием проживаемого индивидуального опыта.

Языковые значения отдельных лексем подобны микрочастицам языковой картины мира, которые наполняются субъективным содержанием для каждого носителя языка в процессе освоения им окружающей реальности. Мы считаем, что объективированное содержание языкового значения представлено в словарной дефиниции лексемы и может быть проанализировано путем компонентного анализа. Субъективированное содержание, включающее личные наблюдения, коннотации, ассоциации, случайные признаки, анализировать сложнее, и для его извлечения разумно обратиться к самим носителям языка.

Компонентный анализ объективированного содержания лексемы *ami*

Чтобы определить, какие сущностные признаки концепта АМІ/ДРУГ включает объективированное содержание лексемы *ami* во французском языке, мы провели компонентный анализ ее значения по методике семного описания семантики слова И. А. Стернина (2006, с. 42). Он подразумевает изучение макрокомпонентов (денотат, коннотат, функциональный компонент) и микрокомпонентов (сем различных типов) каждого значения. Лексема *ami* во французском языке многозначная и имеет 6 значений, которые были вычленены по четырем толковым словарям французского языка (Le petit Robert, 2002; Micro Robert, 1985; Trésor de la langue..., 1994; Larousse) и сведены в единую систему с помощью унификации семных описаний (Стернин, 2006, с. 54). Мы приводим их в переводе:

- I. Человек, который является объектом эмоциональной привязанности, исключаящей любовную.
- II. Человек, который является объектом любви, включающей физиологическую сексуальную связь (эвфем.).
- III. Человек, который разделяет и защищает интересы кого-то.
- IV. Человек, который симпатизирует и благоволит другим людям, идеям и пр.
- V. Человек, который глубоко интересуется кем-то или чем-то, представляющим для него ценность.
- VI. Пользователь социальных сетей, которому другой пользователь открыл доступ к своим персональным данным (компьютер).

Все значения были проанализированы на макро- и микрокомпонентном уровне. Однако в рамках данной статьи мы приведем результаты анализа только первичного, основного значения, которое для удобства дальнейшего изложения обозначим Амі I. Это связано с тем, что нашей целью был сопоставительный анализ объективированного, усредненного содержания значения *ami* на основе словарных дефиниций и субъективированного содержания индивидуальных определений, данных носителями языка экспериментальной группы. Ввиду того, что лексема *ami* была закономерно воспринята испытуемыми как моносемант и интерпретирована исключительно денотативно с указанием только одного, первичного и основного значения *ami*, которое соответствует Амі I, мы будем рассматривать именно его.

Основное значение *ami* имеет архисему «существо». Выбор в пользу «существо», а не «человек» был сделан неслучайно. Среди приводимых словарями примеров встречались такие, как *nos amis les livres* (букв. «наши друзья книги»). С одной стороны, это свидетельствует о том, что *ami* применимо не только к людям, но и к предметам живой и неживой природы. С другой стороны, во всех примерах, где *ami* называло не человека, лексема употреблялась метафорически, как бы наделяя нечеловеческое человеческими свойствами.

Коннотативно Амі I неэмоционально и неоценочно. Согласно функциональному макрокомпоненту, оно социально общенародное, территориально общераспространенное, темпорально современное, по частотности употребительное, стилистически нейтральное.

Представим структуру денотата Амі I (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Денотативная структура значения *Ami I*

Значение	французский	русский
Тип семы	Quelqu'un ou quelque chose qui de la part d'une autre est l'objet d'un attachement privilégié qui exclut la relation amoureuse	Кто-то или что-то, являющееся объектом эмоциональной привязанности, исключаящей любовную
Архисема	любимое существо	
Микросемы денотативного макрокомпонента	- объектное, пассивное положение - эмоциональная привязанность - нефизиологическая связь	

Так как значение Амі I является основным и отражает французское понимание дружбы наиболее показательно, нужно внимательно отнестись к содержанию его денотативных микрокомпонентов. Во французском варианте ведущая сема звучит как *attachement affectif*, т. е. привязанность, симпатия на уровне эмоционального восприятия. Идея привязанности непременно проявляется в разных вариантах словарных дефиниций

(*être lié d'amitié, être uni par l'amitié, être attaché* 'быть привязанным'). Примечательно, что было сложно вывести четко сформулированное толкование Ami I, так как в трех словарях из четырех дефиниции *ami* зеркальны дефинициям *amitié* (дружба): *ami* – *une personne avec laquelle on est uni par l'amitié* (друг – тот, с кем мы связаны отношениями дружбы), *amitié* – *relation d'ami* (дружба – отношения друзей). Сема любви также постоянна, хотя и варьируется от любви-симпатии нефизиологического характера до любви, включающей физиологическую сторону наряду с сугубо чувственной.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что для «усредненного» французского языкового сознания идея дружбы в первичном понимании (Ami I) довольно расплывчата и трудно формулируема. Это некое эмоциональное ощущение притягательности, комфорта в компании другого, подобное любви, но не столь интенсивное и лишенное физической составляющей. Поэтому в зависимости от ситуации Ami I может соответствовать русскому «друг», «приятель», «знакомый».

Компонентный анализ субъективированного содержания лексемы *ami*

Для ответа на вопрос, какова субъективированная, обусловленная личным познавательным опытом интерпретация понятия «друг», мы провели эксперимент, целью которого было выявить семантические доминанты и периферийные смыслы субъективированного содержания слова-концепта *ami* в восприятии носителей языка. В ходе эксперимента решались следующие задачи: 1) выявить денотативные составляющие значения *ami* и, следовательно, прямые значимые признаки концепта АМИ/ДРУГ; 2) представить субъективированное значение *ami* в виде полевой структуры, вычленив ядерные, околоядерные и периферийные компоненты; 3) выяснить степень соответствия объективированного и субъективированного образа *ami* в языковом сознании носителей французского языка.

Группе испытуемых было предложено дать определение понятию *ami* с оговоркой, что обращение к словарям любого типа запрещено, так как ответ не предполагает оценки «верно/неверно» и экспериментатора интересует индивидуальное толкование понятия каждым участником. Если воспользоваться термином «наивный», как в «наивная картина мира», «наивное толкование», то можно сказать, что участники эксперимента были поставлены в позицию «наивных лексикографов», которым предстояло сформулировать дефиницию предложенного слова-стимула. Такой тип задания был выбран неслучайно. В отличие от, например, ассоциативного эксперимента, где реакции на слово-стимул могли быть окказиональными, формулировка задачи «дайте определение...» предопределяла, что испытуемые будут акцентироваться на максимально точных, существенных характеристиках описываемого понятия, пытаясь выразить «субъективный денотат».

Участниками эксперимента выступили 60 учащихся выпускных и подготовительных классов Лицея Лаканаль (г. Со, Франция), что предопределило возрастную категорию 17-22 года. По утверждению Н. В. Уфимцевой (2021), «к 17-25 годам становление личности в основном завершается» (с. 347), и, следовательно, полученные данные можно считать вполне показательным микросрезом, характеризующим содержание концепта АМИ/ДРУГ в массовом французском языковом сознании. В результате было получено 60 определений лексемы-стимула *ami*.

В качестве архисемы во всех определениях выступает «человек», хотя два информатора отметили «или животное», что частично подтверждает вывод по анализу объективированного французского понимания *ami* как живого, но не обязательно человеческого существа. Рассматривая лексическое значение как полевое явление (Стернин, 1985, с. 53), мы провели микрокомпонентный семный анализ каждого определения и выявили 26 сем, которые были приведены к унифицированному виду и классифицированы по принципу частотности на ядерные (35-40% повторов), околоядерные (20-35% повторов), семы ближней периферии (10-19% повторов) и семы дальней периферии (менее 10% повторов). Результаты представлены в Таблице 2 (одиночные семы не включены в таблицу).

Таблица 2. Результаты микрокомпонентного анализа субъективного денотата *ami*

Тип сем	Семы		Количество повторов	
	фр. яз.	перевод	в единицах	в %
Ядерные	on a confiance en lui	ему доверяешь	24	40%
	liens affectifs forts	сильная эмоциональная привязанность	22	36%
	on passe du temps ensemble	с ним проводишь вместе время	22	36%
Околоядерные	on s'amuse ensemble	с ним вместе веселишься	16	26%
	on peut compter sur lui	на него можно рассчитывать	14	23%
	de longue date	с ним давно знаком	12	20%
	on partage tout avec lui	с ним делишься всем	12	20%
Ближняя периферия	on s'entend bien	с ним взаимопонимание	10	16%
	proche	близкий	10	16%
	il soutient	он поддерживает	8	13%
	on n'a pas de liens de sang	с ним нет кровной родственной связи	6	10%
	on a des points communs	с ним есть что-то общее	6	10%
	on lui dit tout sans peur	ему можно все рассказать не боясь	6	10%
Дальняя периферия	il y en a peu	друзей мало	4	6%
	réciproque	взаимность	4	6%

Констатируем, что для французского субъективированного языкового сознания концепт АМИ/ДРУГ подразумевает три доминантных признака: 1) доверие, 2) эмоциональную привязанность и 3) совместное регулярное времяпровождение, причем доверие – это самый неотъемлемый из них. Обращает на себя внимание парадоксальность сочетания в качестве ведущих глубинного, психологического признака (доверие) и поверхностного, казалось бы, незначительного (частота встреч). Интересно, что словарное определение *Ami I* содержит только один из трех упомянутых признаков – любовную привязанность, подчеркивая при этом ее несексуальный характер. Последнее, кстати, проявилось и в одном из 60 определений, но не как неперенная черта, а лишь в виде единичной семы *platonique* (платонический).

Прочие характеристики, не входящие в ядро, можно условно сгруппировать по тому, к какой области человеческого существования они относятся. Во-первых, выделяются признаки, связанные с **социализацией** человека, **общением** с другими людьми, т. е. возможностью делиться чем-либо: радостью и удовольствиями (*on s'amuse*), совместным переживанием и проживанием положительных или негативных событий (*on partage tout*), рассказом о проблемах или успехах (*on lui dit tout*). Причем последнее в нескольких ответах комментируется как возможность не только рассказать о чем-то внешнем для обоих, но и высказать претензии или критику, не боясь обидеть. Во-вторых, признаками друга выступают такие, которые подчеркивают **внутреннее психологическое сходство**. Это способность к взаимопониманию (*on s'entend bien*), абстрактное ощущение внутреннего родства (*on est proche, on a des points communs*). В-третьих, это **потребность в помощи**, по умолчанию подразумевающей и буквальную физическую, и моральную поддержку (*un ami soutient, on peut compter sur lui*). Наконец, в-четвертых, можно указать очень конкретные **«физические параметры»** друга: это тот, кто не родственник (*pas de liens de sang*), и тот, отношения с которым делятся давно (*de longue date*).

Характеристик образа друга, которые выражены одиночными семами, десять. Из них четыре относятся к сфере эмоций: *on veut/recherche sa compagnie* 'желаешь/ищешь его компании'; *on veut le garder pour la vie* 'хочешь сохранить его на всю жизнь' (т. е. дорожишь им); *on peut être soi-même avec cette personne* 'с этим человеком можно оставаться самим собой' (т. е. чувствовать себя комфортно); *une rupture fait souffrir* 'разрыв с ним заставляет страдать'. Две характеризуют отношение друга к тому, кто его таким считает: *il te connaît bien* 'он хорошо тебя знает', *il peut te remettre sur le droit chemin quand tu fais n'importe quoi* 'он может наставить тебя на путь истинный, когда ты делаешь глупости'. Дважды дружеские отношения описываются через сравнение с семейными отношениями (сема *famille* 'семья'): *une famille choisie* 'семья, которую сам выбираешь', *moins fort que la famille* '(привязанность) менее сильная, чем к членам семьи'. В одном определении понятие «друг» рассмотрено через призму человека как социального существа, которому необходимо чувствовать себя любимым и неодиноким. Две характеристики интересным образом противопоставляются: ранее упомянутая сема *platonique* подчеркивает нефизиологический характер привязанности и любви к другу, а противоположная ей сема *amoureux* 'влюбленный', напротив, рассматривает возможность назвать другом того, с кем отношения не платонические.

С точки зрения носителя русской культуры и менталитета обращает на себя внимание сема *plus qu'une connaissance* 'больше, чем знакомый'. Она акцентирует ту черту, которая, по нашему мнению, была бы принципиальна для объяснения русского понятия о дружбе. Во французских определениях эта черта проявилась лишь единожды.

Заключение

Анализ объективированного содержания основного значения лексемы *ami* и субъективно осмысленного образа друга на основе данных эксперимента позволяет утверждать следующее:

1. Объективированный, усредненный концепт АМИ/ДРУГ, запечатленный как микрочастица французского языкового сознания в словарном определении лексемы *ami*, лежит в чувственной сфере, где доминирующей характеристикой выступает эмоциональное приятие, сходное с переживанием платонической любви.

2. Субъективированный образ друга многокомпонентный. Семная структура денотата содержит 26 микрокомпонентов, из которых 3 ядерных, 4 околядерных, 6 – ближнепериферийных, 13 – дальнепериферийных, среди которых 11 упоминаются единично. Субъективный денотат совпадает с объективированным лишь частично, в двух признаках – любовной привязанности и платонического характера, из которых первый – ядерный, второй – дальнепериферийный. В целом он состоит из совокупности черт, описывающих друга как:

- человека, достойного доверия, внутренне близкого, понимающего, оказывающего физическую и моральную поддержку;
- человека, общение с которым должно быть частым, приносит радость и включает совместное переживание как удовольствий, так и проблемных ситуаций;
- человека честного, способного к диалогу на любые темы.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим, во-первых, в возможности нюансировать полученные результаты путем проведения дополнительного ассоциативного эксперимента с носителями французского языка. Во-вторых, интерес представляет межъязыковое сопоставительное изучение семантики *ami/друг* в двух разрезах – объективированные словарные значения и субъективированное содержание на основе эксперимента с носителями французского и русского языков. Это позволило бы углубить понимание национально-культурного своеобразия интерпретации концепта АМИ/ДРУГ в рамках разных языковых картин мира.

Источники | References

1. Александров О. А., Андреева О. А. Универсальные концепты в когнитивной системе человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7).
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: уч. пособие. М.: Флинта, 2020.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. / гл. ред. А. В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. Проблемы общей психологии.
4. Леонтьев А. А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований: коллективная монография / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1976.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность и сознание // Вопросы философии. 1972. № 12.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
7. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2006.
8. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985.
9. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Изд-е 2-е, дораб. М.: Изд-во Московского университета, 2004.
10. Уфимцева А. А. Семантический аспект языковых знаков // Принципы и методы семантических исследований: коллективная монография / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1976.
11. Уфимцева Н. В. Русский ассоциативный словарь // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966-2021): коллективная монография. М.: Институт языкознания – ММА, 2021.

Информация об авторах | Author information

Сухорукова Юлия Сергеевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Sukhorukova Yulia Sergeevna¹, PhD

¹ Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

¹ silverain@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): языковая картина мира; лингвокультурный концепт; семантика; макро- и микрокомпонентный анализ; денотат; linguistic worldview; linguocultural concept; semantics; macro- and microcomponent analysis; denotation.